

их интерпретацию в языке как контролируемых, например:

I have told Captain and Mrs. Keller that they must not interfere with me in any way (Keller, 270).

He might obtain the financial direction of the whole, in which case he would be worth millions (Dreiser, 183).

Агенса действия, как правило, не отделим от бенефактора. Очевидно, что целеполагающий субъект ставит желательные для него цели и стремится к их достижению, например:

I want, and **intend** to help you always – but in my way (Dreiser, 529).

He **fights** for what he wants (Congroy, 587).

Если же цели ставятся и осуществляются в интересах кого-то, то это требует отдельной позиции агенса и бенефактора, при этом употребляется глагол to have to или отрицательная форма глаголов to want, to wish, что погашает признак волитивности, обязательный при постановке цели агенсом, например:

But he has the right. I do not wish to interfere (Hardy, 295).

Итак, анализ фактического материала, отражающего типичные ситуации социальной деятельности по достижению цели, позволяет выделить прототипического субъекта, наделенного всеми признаками субъекта-агенса, который, в сочетании с соответствующими глаголами, приводит к активизации надлежащего фрейма и является обязательным в его структуре, т.к. определяет, по сути, всю последующую деятельность.

Очевидно, что процесс понимания при вербализации фрейма определяется не только значениями языковых форм, но зависит от участников ситуации общения (т.е. используется экстралингвистическая информация), а значит, фрейм позволяет не отделять язык от его носителя и объясняет способность человека воссоздавать окружающий его мир через мысленную интерпретацию лексическими средствами.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

СИНОНИМИЯ, ВАРИАТИВНОСТЬ КАК СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ВНУТРЕННИЕ ОРГАНЫ ЧЕЛОВЕКА»)

Н.И. Кутина
(Белгород)

Под **фразеологическими** синонимами лингвисты понимают разно-

структурные и одноструктурные фразеологические единицы, имеющие одинаковое значение при различной форме образной мотивированности единиц и возможных различиях в семантических оттенках значения, функционально-стилистической принадлежности и сочетаемости [1, 81]. В данной статье под фразеологическими синонимами мы понимаем ФЕ, фразеосемемы (значения фразеологизмов) которых близки, а атомарные словосочетания (АСС) – исходные словосочетания, лежащие в основу ФЕ, различны.

Процесс синонимии рассматривается нами с позиции лексической синонимии (в лексической системе) и межпарадигматической (во фразеологической системе). Вариативность проявляется либо лексическим варьированием, либо морфологическими изменениями во фразеологических единицах с одной опорной лексемой.

Вариативность внутри одной парадигмы различная. Вариантность структуры непосредственно зависит от характера мотивированности фразеологизма и от степени семантической спаянности компонентов ФЕ. Большая степень спаянности компонентов проявляется во фразеологической парадигме с фразеолексой *cœur* ‘сердце’ в пословицах и поговорках: *bouche de miel, cœur de fiel (prov.)* ‘на языке мед, а в сердце лед’; *ce que le sobre tient au cœur est sur la langue du buveur (prov.)* ‘что у трезвого на уме, то у пьяного на языке’; *il dit cela de bouche mais le cœur n’y touche (prov.)* ‘он говорит одно, а думает другое’; *quand choit qui ne boit et ne boîte, c’est que le cœur lui cloche (prov.)* ‘когда падает тот, кто не пьет и не хромает, значит сердце у него не на месте’. (Фразеолекса – это лексема в её несамостоятельной функции с утраченными или приобретенными свойствами). Приведенные поговорки не изменяются в своем составе, по своему жанру они являются произведениями народного творчества, запечатлевшими мудрость народа. Они имеют притчевый характер и обладают воспроизводимостью, обеспечивающаяся цитацией, которая и предопределяет сохранение структуры и состава пословиц и поговорок. Но в выражениях с лексемой *vessie (f)* ‘мочевой пузырь’ наблюдается варьирование морфологического характера: *prendre vessie pour lanterne – prendre des vessies pour des lanternes (prov.)* ‘попасть пальцем в небо, жестоко обмануться’.

В ФЕ с варьируемым компонентом (компонентами) взаимодействуют две тенденции – тенденция к постоянству лексического состава и тенденция к его видоизменению. В результате такого взаимодействия варьирование компонентов в структуре фразеологизмов ограничено. Языковой материал показывает, что в ЛФП «внутренние органы человека» происходит варьирование или предикативных или адъективных компонентов, либо морфологическое изменение, проявляющееся в соотношениях варьирования числа (ед. и мн.) у существительного. Так, в ФЕ с фразеолексой *sang* ‘кровь’ морфологические изменения находятся в прямой зависимо-

сти от функционально-стилевой принадлежности ФЕ: выражения, в которых существительное *sangs* употребляется во мн. ч. имеют помету (прост.): *faire tourner (ronger) les sangs* ‘вывести из себя’, ‘сильно взволновать’, ‘неожиданно напугать’. Фразеосемема ‘изводить себя, сильно мучиться, томиться’ передается ФЕ *se dévorer les sangs*, где глагол может быть заменен на: *se manger* ‘быть съедобным’; *se miner* ‘разрушать, подрывать’; *se tourner* ‘поворачивать’ [2, 101, 157]. Форма мн. ч. опорной лексемы отождествляется с такими внутренними органами, как внутренности, кишечник, сердце и т.д., по которым циркулирует кровь. Иными словами, понятие, выражаемое лексемой *sangs* соотносится со многими внутренними органами, что видно из следующего примера «*Ecoute donc! Ils se mangent les sangs, ces hommes-là*» [3, 146].

В ФЕ с фразеолексой *sang*, выраженные АСС со связкой тепло/жар, проявляются в варьировании предикативного компонента и характеризуют эмоциональные состояния человека. Так, в ФЕ *allumer le sang* ‘зажечь (взволновать) кровь’, ‘подбодрить, возбудить, распалить’, предикативный компонент заменяется на: *fouetter* ‘возбуждать, подстегивать’; *faire bouillir* ‘кипятить’; *étouvoier* ‘волновать’. Эллипсисом ФЕ *avoir le sang qui bout dans les veines* ‘быть горячим, пылким’, ‘быть вспыльчивым’ выступает ФЕ *avoir le sang chaud*: изменение проявляется в лексическом варьировании адъективного компонента *chaud* и словосочетания *qui bout dans les veines*.

Связка холод/мороз присутствует в ФЕ *avoir le sang glacé* ‘кровь стынет в жилах’, а в выражениях *geler le sang (dans les veines)* ‘замораживать, леденить кровь (в жилах)’ происходит лексическое варьирование предикативного компонента на: *glacer* ‘леденить’; *figer* ‘парализовать, делать неподвижным’, а также возможное опущение части фразеологизма *dans les veines*.

Контекст следующих примеров подкрепляет вышесказанное: «*Mon sang se glaça dans mes veines et je tombai évanoui.*» [4, 284] «*Parfois mon sang se glaçait à la suite d'un bruit insolite dans un bosquet.*» [5, 171] В последнем примере опущение части фразеологизма не влечет изменения общего значения.

«*En revoyant le vrai fleuve, Antonio sentit que tout son sang se mettait à brûler*» [6, 111]. В данном контексте фразеологическая единица *son sang se met à brûler* выступает в значении ‘он возбуждается, загорается (каким-л. чувством)’.

В группе ФЕ с фразеолексой *estomac* ‘желудок’ выявлены варианты: *avoir l'estomac dans les talons* (прост.), *avoir l'estomac dans les bottes* (прост.), *avoir l'estomac au talon* (прост.), *avoir l'estomac en bas des talons* (прост.), *avoir l'estomac creux, creuser l'estomac* с тождественной фразеосемемой ‘быть зверски голодным’, в которых наблюдается лексическая вариативность существительных: *talon – bottes* и морфологическая: *talon – talons*. Именно *talons* и

bottes являются тождественными внеязыковой действительности. Образ, лежащий в основе перечисленных ФЕ ассоциируется с пустым желудком, который кажется увеличивается настолько, что занимает все тело, до ступней. Во французском языке для описания голодного человека используется выражение *l'estomac lui est descendu aux talons* [7, 374]. В просторечных вариантах *estomac* может быть заменено на *'estome'* (лексическое варьирование) – усеменение от *estomac (m): avoir l'estome dans les bottes* [8, 26].

Фразеосемема с отрицательной семой 'испуганный, трусливый человек' (*un lâche* 'трус') объединяет вариативные ФЕ внутри парадигмы с лексемой *foie* 'печень': на основе фразеологизма *avoir des foies (blancs)* 'испугаться' выявлены различные варианты: Ср.: *avoir les foies bleus, verts* (цвета, противопоставляемые красному), *tricolores* (т.е. синий, белый, но только не красный); *avoir les foies froids, frileux* ('иметь зябкую, чувствительную к холоду печень'), *avoir les foies retournés* ('иметь перевернутую печень'). Напротив, ФЕ *avoir les foies chauds (rougis ou en place)* ('иметь горячую, покрасневшую печень и на своем месте'), где компоненты *chauds, rougis, en place* являются аппозициями, т.к. принадлежат к трем различным сферам: цвет, температура и положение, но, в то же время, все выступают в значении 'быть смелым', т.е. наблюдается явление вариативности. ФЕ *avoir les foies* (реже *avoir les foies blancs*) и *les foies tricolores* перешли в современный французский разговорный язык, что и демонстрирует высказывание: «*Des dangers publics. Pierrot disait rien. Il avait les foies, mais il disait rien. Pourtant je lui faisais la vraie démonstration, exprès, pour qu'il ait encore plus les foies*». Форма множественного, а не единственного числа (печень – одинарный орган) объясняется следующим фактом: в диалектах, *foie blanc* или *les foies blancs* отождествлялись с легкими (парный орган), которые, в свою очередь, противопоставлялись *foie noir (le vrai foie)*. Перечисленные ФЕ сохранили функционально-стилевую принадлежность к некодифицированному стилю и в современном французском языке.

Значение 'умственные способности человека' объединяет вариативные ФЕ с фразеолексой *cerveau* и является самым распространенным в этой фразеологической парадигме. Так, в ФЕ *avoir le cerveau blessé* 'быть не в себе'; 'быть чудаковатым' (АСС 'иметь раненый мозг') адъективный компонент *blessé* заменяется близкими по значению словами *brouillé* 'запутанный'; *dérangé* 'помутненный, расстроенный'; *détraqué* 'поврежденный, не в порядке'; *fêlé* 'надтреснутый, ненормальный'; *malade* 'больной'; *timbré* 'тронутый, придурковатый'; *troublé* 'мутный, беспокойный'. Каждая из перечисленных лексем принадлежит к одной области *folie* 'безумие' и обладает разной степенью и силой воздействия на слушающего, разной эмоциональной насыщенностью [9, 688].

Значение 'чудаковатости' передается необычной (в плане употребления лексемы *araignée* 'паук') аллофонической ФЕ *avoir une araignée dans le cerveau* 'быть чудаковатым' с образной моделью 'попадание или нахождение

насекомого в данном органе вызывает нарушение мыслительных способностей'. Иллюзия взаимодействия двух органов – мозга (мыслительная деятельность) и глаза (зрительная деятельность) проявляется в образе, легшем в основу фразеологизма *loucher du cerveau* (АСС 'косить мозгом'), причем второй взят в его аномальной функции 'косить глазом', что порождает фразеосемему 'иметь неправильные, ненормальные, чудаковатые мысли'.

Лексема *cervelle* в значении '*facultés mentales*' – 'умственные способности' во французских ФЕ встречается с названиями животных и птиц: *cervelle de moineau (ou d'oiseau)* (АСС 'воробьиные или птичьи мозги') – варьируется видовой и родовой признаками – 'безмозглый человек, куриные мозги'; *avoir une cervelle de lièvre* (АСС 'иметь мозги зайца') 'иметь куриную память' – присутствие общего признака семы – образ 'человек с мозгами животного', существа, менее умного, чем человек. Поэтому для придания большей степени экспрессивности и выразительности французы используют лексему *cervelle*.

Итак, в процессе изучения ЛФП «внутренние органы человека» и, исходя из полученных данных, самыми вариативно насыщенными являются парадигмы с опорными лексемами: *cœur, sang, cerveau, cervelle, gorge*. Парадигмы с фразеолексами *artère, urine, morve, bave* не обнаружили вариативных ФЕ.

В ходе исследования нами выявлены лексические синонимы, имеющие общие семы в своих значениях: лексемы *cerveau – cervelle* (часть – целое), *artère – vaisseau sanguin – veine* (семы 'практически одинаковая форма' и 'функция кровотока') с гиперонимом *vaisseau*. Лексема *gorge (f)* объединена гиперо-гипонимическими отношениями с лексемами *amygdale, gosier, larynx, pharynx*, т.к. все эти органы находятся внутри горла (сема 'место расположения'). Лексемы *entrailles (f, pl.)* и *estomac (m)* трактуются словарем синонимов как близкие по значению слова (результат сужения значения лексемы *entrailles*) по общей семе 'внутри брюшной полости'. Близкими по значению являются лексемы *bave – salive* (сема 'одна природа этого вещества') [10]. Наличие интегральных сем в прямых значениях лексем является причиной развития межпарадигматической синонимии внутри ЛФП «внутренние органы человека».

Синонимия межпарадигматическая внутри рассматриваемого поля связывает воедино несколько лексем. Так, лексемы *cerveau* и *cervelle* находятся в гиперо-гипонимических отношениях. Н.Н. Кириллова называет подобные лексемы селективными [11]. Они являются этимологическими дублетами одного этимологического источника *cerebellum* среднего рода: *cervelle* является формой женского рода и *cerveau* – мужского рода этого латинского слова [12]. Во-первых, эти лексемы образуют совокупность: вместилище / содержимое – *cerveau* 'мозг' и *cervelle* 'мозговое вещество'. В ФЕ *se creuser le cerveau – se creuser la cervelle* 'ломать (себе) голову над

чем-либо', *homme (tête) sans cervelle* 'легкомысленный человек' – *personne sans reflexion* 'человек без мысли' наблюдается явление метонимии между *tête* и *cervelle*, которая ведет к взаимозаменяемости местимности (головы) на его содержимое (мозг). Фразеологизм *bourrer la cervelle à qqn* является редко употребляемым вариантом ФЕ *bourrer la crâne*. В данном случае *crâne / tête*, обозначающие костную коробку, и *cerveau / cervelle* – её содержимое, находятся в отношениях метонимии. В многочисленных предикативных ФЕ, таких как, *rompre la cervelle à qqn, se creuser la cervelle, cela lui trotte dans la cervelle*, существительное *cervelle* выступает более точным понятием, чем ЛЕ *tête* и *cerveau*.

Во-вторых, *cerveau* входит в структуру нормативной лексики, а *cervelle* трактуется как его синоним, но уже в ранге фамильярной лексики с изменением стилистической направленности [13]. Однако, во французском языке сферы функционирования этих существительных не совпадают, изначально семантика лексемы *cervelle* содержит отрицательную оценочную сему: *le cerveau creux – la cervelle creuse*, где первое выступает в значении 'фантазер', а второе – 'безмозглая голова'; *bourrer le cerveau de qqn de mensonges* 'врать, рассказывать небылицы' – *bourrer la cervelle à qqn* 'забивать, морочить к.-л. голову': «...après avoir engagé ma fortune pour le garantir contre les risques d'une entreprise de laquelle sa femme, cervelle étroite, essayait de l'épouvanter, il consentit à bâtir ici quatre fermes de cent arpents chacune» [14, 61]. «Une petite affaire de bijoux, un colloque de boudoir prenaient bien plus de places dans les cervelles, que les guerres possibles ou les révolutions latentes» [15, 178].

Однако в ходе анализа источников художественной литературы нами выявлен пример употребления данной лексемы с положительной коннотацией: «Il m'a raconté l'histoire d'un citoyen de leurs amis qui était un chimiste de grande valeur, une cervelle magnifique et, à part cela, un parfait salaud» [16, 135].

Во фразеологизмах со значением 'способность думать, размышлять' во фразеолексах *cerveau* и *cervelle* развивается сема 'настойчивости, упорства, требующих большого временного отрезка': *avoir le cerveau martelé, marteler le cerveau, se creuser le cerveau, avoir qch dans la cervelle, fendre la cervelle à qqn, trotter dans la cervelle*. Значение этих ФЕ усиливается чаще всего предикативными компонентами: *fendre* – 'колоть, рубить'; *trotter* – 'быстро пробегать; вертеться'; *marteler* – 'забивать молотком'; *se creuser* – 'копаться, рыть'. Мы видим, что для выражения одного и того же действия данные фразеолексы коррелируют с разными глаголами: *monter le cerveau – troubler la cervelle* 'помутить разум'; *harbouiller le cerveau – bourrer la cervelle à qqn* 'морочить кому-либо голову'; *se creuser le cerveau – se mettre la cervelle à la torture* 'ломать себе голову'.

Фразеологическая синонимия позволяет объединять ФЕ с разными

опорными лексемами: выражения с фразеолексами *cœur, estomac, veine, sang, foie* передают одно и то же значение *courage* 'смелость'. Так, один из ЛСВ лексемы *estomac* (*m*) выступает в значении 'смелость' в *avoir de l'estomac*. Одним из переносных значений лексемы *cœur* (*m*) также является значение 'смелость': *donner du cœur au ventre, chauffer le cœur*, 'вернуть смелость, решительность, силу'. Лексема 'кровь' как носитель генетических характеристик выступает в значении 'характер человека', точнее, решительность. Именно это значение приобретает фразеолекса *sang* в ФЕ *avoir du sang aux ongles (sous la peau)*. Одноименная фразеосемема передается выражениями *avoir du feu dans les veines* и *avoir les foies chauds, rougis ou en place*.

Значение 'волнение / расстройство' зафиксировано в ФЕ с фразеолексами: *cerveau, bile, foie, cœur, rate, nerf, gorge, entrailles: avoir le cerveau martelé, se faire de la bile, se manger (se ronger) le foie, avoir le cœur bas, faire vibrer les cordes du cœur, se mettre la rate au court-bouillon, avoir mal aux nerfs, avoir une boule dans la gorge*. Так, ФЕ *avoir une épine dans le cœur* 'быть расстроенным, грустным' основана на образе 'острый предмет в сердце', который вызывает сильное волнение и эмоциональное расстройство. Во фразеосемеме ФЕ *être remué jusqu'au fond des entrailles* 'сильно взволновать' ключевыми являются два компонента: опорная лексема *entrailles* с семой 'глубоко внутри' и *remuer* 'двигать, шевелить' с семой 'изменить местоположение'. Сочетание этих двух слов придает выражению признак неудобства и психологического дискомфорта. Значения ФЕ *se manger (se ronger) le cœur*, усилены предикативными компонентами, имеющими субъектную направленность и являющимися показателем крайней степени эмоциональной неуравновешенности: «*C'est fini: je me mangeais le cœur, je me rongais le foie dans la solitude de ma chambre, en face de mes productions, qui sortaient muettes de mon cerveau et qui n'entendais ni vivre, ni crever*» [17, 307].

Отметим, что ФЕ с лексемами *cœur, estomac, gorge, gosier, amygdale, entrailles* могут быть объединены также значением 'пищеварение': прямое значение лексемы *estomac* сохраняется и в ФЕ *avoir un plomb dans l'estomac* 'испытывать тяжесть в желудке'; *cœur* выступает в значении 'желудок' *avoir mal au cœur* 'тошнить', *barbouiller le cœur* 'вызывать тошноту, рвоту', т.е. палицо двусторонняя мотивирующая связь: *cœur* и *estomac* имеют значения 'желудок' и 'смелость'. Фразеолексы *amygdale, gosier, gorge* в ФЕ *se caler les amygdales* 'уписывать за обе щеки', *un grand gosier* 'прожорливый человек', *se rincer le gosier* 'выпить стаканчик', *rendre la gorge* 'рвать' и т.д. сохраняют связь со своими прямыми значениями.

Синонимические отношения фразеолекс *cervelle, sang, gorge, rein, sueur, foie* позволили включить их парадигмы в одну группу со значением 'недружеские взаимоотношения между людьми' с семой 'навязывание чего-либо, насилие над кем-либо': *couper la gorge à qqn* 'перерезать глотку', *tenir qqn à la*

gorge 'применить насилие', *s'engraisser de la sueur de qqn* 'нешадно эксплуатировать', *brûler la cervelle à qqn* 'застрелить', *tourner la cervelle à qqn* 'заставить отказаться от добрых намерений', *bouffer les foies* 'поколотить', *verser le sang* 'отправить на смерть', *casser les reins* 'погубить' и т.д.

Процесс синонимии в ЛФП «внутренние органы человека» частично зависит от полисемии исходных лексем: множество ЛСВ является причиной появления и дальнейшего функционирования различных сем (оттенков) в значениях, но в пределах одной семемы. Результаты исследования показывают, что, чем шире семантическое взаимодействие между фразеологизмами, тем ограниченнее круг понятий и представлений. Это объясняется тем, что ФЕ в содержательном отношении охватывают, прежде всего, сферу переживаний, чувств и модальных оценок. Фразеологические синонимы не «засоряют» исследуемое поле, а обогащают его экспрессивными и выразительными лексическими средствами, в которых коннотативный компонент выполняет доминирующую функцию.

Литература

1. Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. – М.: Наука, 1970.
2. Jouet, J. Les mots du corps dans les expressions de la langue française / J. Jouet. – P.: Librairie Larousse, 1990.
3. Sartre, J.-P. Huis Clos. Les Mouches / J.-P. Sartre. – P.: Gallimard, 1947.
4. Apollinaire, G. L'hérésiarque et Cie / G. Apollinaire. – P.: Stock, 1967.
5. Porrier, le H. Le médecin de Cordoue / le H. Porrier. – P.: «J'ai lu». Ed. du Seuil, 1974.
6. Giono, J. Le chant du monde / J. Giono. – P.: Gallimard, 1934.
7. Rat, M. Dictionnaire des expressions et locutions traditionnelles / M. Rat. – P.: Larousse, 2000.
8. Cellard, J. Ça mange pas de pain! / J. Cellard. – P., 1982.
9. Robert, P. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / P. Robert. – P.: XI-e, 1980.
10. Bertaud du Chazaud, H. Dictionnaire de synonymes et mots de sens voisin / H. Bertaud du Chazaud. – P.: Quatro Gallimard, 2003.
11. Кириллова, И.И. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: Монография / И.И. Кириллова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – Ч.1: Природа и космос.
12. Скредина, Л.М. История французского языка / Л.М. Скредина. – М.: Высшая школа, 1972.
13. Rey, A. Dictionnaire des expressions et locutions / A. Rey, S. Chantreau. – 2-e éd. – P.: Les Usuels du Robert, 1993.
14. Balzac, He de. Le médecin de campagne / H. de Balzac. – P.: Garnier-Flammation, 1965.
15. Fargue, L.-P. Le Piéton de Paris / L.-P. Fargue. – P.: Gallimard, 1939.
16. Duhamel, G. Vue de la Terre promise / G. Duhamel. – P.: Mercure de France, 1934.
17. Vallès, J. Le Bachelier / J. Vallès. – P.: GF-Flammarion, 1970.